

Назад к жизни

Устей прожить жизнь так, как
хочет твое сердце

A . L .

16+

A.L.

Назад к жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2020

A.L.

Назад к жизни / A.L. — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Элис потеряла близкого друга, и теперь ей кажется, что в жизни больше нет ничего хорошего, радостного. Но одно знакомство перевернет ее жизнь.

© A.L., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1 Элис	5
Глава 2 Элис	6
Глава 3 Элис	12
Глава 4 Элис	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1 Элис

Когда мне было пять лет, мы переехали из штата Огайо в штат Нью-Йорк. Родители купили небольшой домик в тихом районе города. Именно тогда я познакомилась со своим лучшим другом Джоном. Он был старше меня на год. Мы ходили в одну и ту же школу, жили напротив друг друга, гуляли каждый день, веселились. Он всегда меня поддерживал, когда мне было тяжело. В десять-одиннадцать лет мы поняли, что музыка – наша страсть. Мы начали вместе ходить на кружок по музыке. Это было светлое время моей жизни.

Но всё оборвалось, когда мне было пятнадцать...

Как только ему исполнилось шестнадцать, он в корне изменился. Он стал реже общаться со мной и стал часто где-то пропадать. Он стал ссориться со своими родителями. Это была большая загадка для нас. Он пропал. Три дня мы пытались найти его. Спустя эти три дня полиция перестала его искать и закрыла это дело, ссылаясь на то, что он мёртв. Я чувствовала, что он ещё жив, что он где-то рядом. Я и наши родители решили самостоятельно его найти, потому что все верили и чувствовали, что он жив.

Всё внутри меня оборвалось, весь мой мир рухнул, когда я нашла перевернутую машину в лесу, недалеко от трассы. Я осторожно подошла к этой машине и открыла переднюю дверь пассажирской стороны. Джон был весь в крови, его глаза были закрыты, он был свёрнут на своём месте. Я закричала, когда боль резко ударила по мне. Слёзы лились ливнем по моим щекам. Всё рухнуло. Абсолютно всё.

Он разбился в автокатастрофе со своими взрослыми друзьями.

Смысл моей жизни потерял значение быть. Джон был моим компасом. Без него я не знала, что делать. Мы были, как одно целое. Элис и Джон всегда были неразлучны. Но судьба решила забрать его у меня.

Глава 2 Элис

Спустя два года

Начался новый учебный год. Я почти вернулась в привычную жизнь каждого подростка. Я снова стала ходить на занятия и снова стала заниматься музыкой. Но всё это, безусловно, напоминало мне о Джоне.

Я была очень закрыта в себе. Мне не с кем было поделиться своими мыслями. Я привыкла рассказывать всё ему. А сейчас... я пытаюсь начать делать это со своими родителями. Правда на вопрос «Как дела?» выходит одно слово «Нормально» или «Хорошо». Тяжело было искать кого-то нового из друзей. Но зачем мне кто-то другой, когда мне нужен был Джон, которого уже нельзя было вернуть. Каждый раз я тянулась за телефоном в надежде, что есть какое-то сообщение от Джона, но понимала, что этого уже никогда не произойдёт – его больше нет...

Каждый день, приходя домой, я садилась за фортепиано и отдавала свою боль игре. Мы играли с ним Моцарта, Баха, Верде, Листа или Бетховена. Но я любила всем своим сердцем Моцарта и его игру таланта.

– С кем-то познакомилась? – спросила мама, ставя передо мной тарелку с пастой.

– Да. Её зовут Лиза.

– Хорошая девочка?

– Да.

– Как в основном твои дела? – спросил папа, садясь за стол.

– Нормально, – произнесла я и увидела переглядывание родителей. Я поняла, что они ждут большего. – Сегодня сходила на кружок к мисс Стоун. Мы сыграли с ней Моцарта «Музыка ангелов», – сказала я и слегка улыбнулась.

Именно это произведение я играла с Джоном. Мы оба её любили.

Родители снова переглянулись тревожными взглядами.

– Всё в порядке, мам, пап. Я почти уже отошла и... готова вернуться в прежнюю жизнь.

Правда.

– Это хорошо, – сказала мама.

На следующий день мы с Лизой договорились встретиться возле входа в школу.

– Привет, – сказала я, обнимая её.

– Привет, Элис, – сказала она в ответ.

– Пойдём?

– Угу. Сегодня к нам придёт новый ученик. Говорят, что он приехал из Канады. Я так хотела бы посмотреть на Канаду. Все говорят, что там так красиво.

– Наверное, – согласилась я.

– Давай, встретимся после школы?

– Хорошо. У меня первым уроком стоит музыка.

– Ладно. До встречи на обеде.

Я положила свои лишние вещи в свой шкафчик. Взяла нотную тетрадь и отправилась в класс музыки.

Звонок уже прозвенел, и я зашла в класс спустя три минуты. Все ученики уже были в классе. Мисс Стоун уже стояла возле своего стола и поджидала, когда все сядут возле своих пюпитров¹.

– Добрый день, – сказала я и прошла за своё место.

Я достала ноты, которые писала на протяжении всего августа и поставила их на пюпитр.

¹ Пюпитр – Подставка для нот в виде наклонной доски на ножке, а также настольная подставка для книг.

– Итак, сегодня я бы хотела услышать ваши предложения для нашего оркестра. Я думаю, что месяца вам было достаточно, и вы выполнили свои задумки с большим желанием. Поднимите руки те, кто выполнил это задание.

Я подняла руку и оглянулась, посмотрев на остальных. Было довольно много рук. Мой взгляд задержался на парне, который сидел самым последним. Он был одет в чёрные джинсы, белую футболку и чёрную косуху. По сравнению с остальными он был одет довольно контрастно с нами. Теперь я понимала, почему учительница так долго смотрит на него.

– Молодой человек, что сидит самым последним и дальше всех от меня, не хотите ли вы представиться? – спросила миссис Стоун.

– Томас Рид, – подал он голос.

– Очень приятно. Меня зовут Тереза Стоун, для вас я миссис Стоун.

Он промолчал, она смотрела на него, словно ждала какого-то ответа, но он ничего больше не сказал.

– Что ж, я бы хотела услышать ваши работы, которые вы делали летом. Кто хочет первым?

В ответ я подняла руку, и она жестом пригласила к роялю.

Я забрала свои ноты и села за рояль. Перед началом я решила рассказать вкратце, что будет представлять из себя моя работа:

– Я решила взять идею Моцарта в произведении «Музыка ангелов». Я переделала её на более наш современный лад, добавив больше контрастов, переживаний за счёт смены нот. Я думаю, что наша жизнь и наши проблемы именно так и можно показать с помощью контрастов.

– Задумка хорошая, Элис. Я буду рада услышать это, – улыбнувшись, сказала она.

После её слов мои пальцы взмахнули над роялем и приложились к клавишам. Пальцы сами по себе знали, на какую клавишу нажать, где сделать акцент на мелодии. Играла не я, играла моя душа и моё сердце.

Когда мои пальцы нажали последние клавиши, я чувствовала, как моё сердце стучит бешеной скоростью. Я сделала несколько глубоких вдохов, не понимая, почему оно решило так быстро колотиться. Я встала из-за рояля и посмотрела на миссис Стоун. Её лицо всё так же широко улыбалось, это означало, что всё хорошо. По крайней мере я надеялась на это.

– Ну, как? – спросила я, не в состоянии больше ждать.

– Это было прекрасно. Но... вот не хватает чего-то.

– Я думаю, что не хватает элементов современной музыки. Ритмов, битов, чего-то в этом роде, – подал голос Томас.

– Чего не хватает? – удивилась я, смотря на него прищуренными глазами.

Мы никогда не занимались современной музыкой. В плане того, что мы всё должны были передавать через инструменты – никаких ритмов, ударов и битов.

– Хм, – хмыкнула миссис Стоун. – Я подумаю над этим.

– Погодите, миссис Стоун, но это же противоречит рамкам наших занятий.

– Никогда не поздно что-то пробовать, Элис.

– Современные новомодные штучки здесь не подойдут! – спорила я. – Я не хочу, чтобы произведение Моцарта было испорчено!

Мы с Джоном клялись, что инструменты – самые лучшие источники музыки. Именно поэтому я начала спорить.

Парень встал со своего места, обошёл круг людей и подошёл к нам.

– Мне, кажется, ты противоречишь сама себе.

– Я – нет! А вот ты противоречишь рамкам классики!

– Ты сама сказала, что хочешь переделать на современный лад «Музыку ангелов», – стал спорить со мной Томас.

– Да, но я лишь хотела показать наши современные проблемы.

Преподавательница расхаживала по классу и смотрела на нас. Ухмылка на её лице так и не спадала.

– Довольно. Я вижу то, как вы оба любите музыку и хотите что-то дать нам через музыку. Мне это нравится. Мне нравится то, что у вас свои взгляды на представление музыки. Но! Подумайте над тем, что эти взгляды можно объединить в один.

Прозвенел звонок.

– На сегодня всё. Жду ваших работ на следующем занятии.

Я вышла из класса, полная ярости. Я ненавидела современную музыку. Она кажется мне давящей на мозги. Как только представлю себе её звуки, то моя голова сразу начинает болеть.

Я забежала в туалет и со психу хлопнула дверью кабинки, закрывая за собой эту дверь. Сев на пол, я облокотилась о стену и начала плакать. Мы с Джоном всегда жили музыкой. Мы не представляли эту жизнь без музыки, буквально дышали ею. Каждый вечер в школе после занятий мы обязательно что-нибудь да играли в четыре руки. И что теперь? Я одна. Даже общаясь с Лизой я чувствую себя одинокой. Я, словно, отделена от этого мира – мысленно где-то там, вместе с Джоном и ничто нас не сможет разлучить.

– Элис, ты в порядке? – раздался голос Лизы.

– А? Да, я в порядке, – ответила я и начала быстро вытирать свои глаза – видимо это не самое лучшее место, чтобы поплакать.

– Ты плачешь.

– Нет, тебе кажется.

– Но я же вижу, как содрогается твоё тело от всхлипов.

Двери кабинок не были до пола, они слегка закрывали голень.

Я встала с пола, оторвала бумагу и вытерла своё мокрое лицо. Выйдя из кабинки, Лиза обняла меня.

– Элис, всё будет хорошо, – прошептала она, глядя меня по спине.

– Уже ничего не будет хорошо.

– Будет, если ты будешь верить в себя.

Умывшись холодной водой, я почувствовала слабую головную боль и одышку. В последнее время это стало часто со мной случаться.

– Пойдём на ланч? – спросила она и я кивнула.

Мы вышли из туалета и направились в столовую. Здесь, как и всегда было много народу. Все толпились в очереди за своим обедом. Но мы с Джоном всегда носили обед с собой. От этого воспоминания мне всегда очень больно.

Я села за столик, Лиза пошла покупать свою еду. Она не любила готовить и всегда покупает еду здесь. Достав ланч-бокс со своим обедом, я поняла, что забыла взять сок. Я встала из-за стола и подбежала к Лизе, чтобы она купила мне сок. Когда она сказала «хорошо», я повернулась и направилась к столику. В этот момент запиликал мой телефон. Я достала телефон и не заметила, как поднос с едой и напитком опрокинулся на меня. Вся моя одежда была пропитана кетчупом, майонезом, овощами, жиром от сосисок и соком.

Я медленно подняла свою голову на виновника. Как оказалось это тот самый паренёк, который любит современную музыку.

– Прости меня, пожалуйста! – воскликнул он, взъерошив свои каштановые волосы.

– Ты в своём уме?! Я же вся в этой еде! – кричала я на него и осматривала себя.

– Давай я сгоняю в ближайший магазин и что-нибудь тебе прикуплю.

– Неужели у тебя на это уйдёт всего лишь пять минут?!

– Нет, просто мне как-то надо заглядить свою вину перед тобой.

– Поздравляю! Ты её не заглядил.

Я подошла к столику и забрала все вещи. Отсалютовала Лизе и вышла из столовой. Выбора нет – нужно ехать домой.

Я вышла из здания и села в свой старенький пикап. Я помню, как Джон по-тихому брал этот пикап, и мы ездили в лес. Он брал с собой гитару, и мы пели песни под гитару, которые он сам сочинял. Слезы невольно скатились по моему лицу.

Завела двигатель и выехала с парковки. От школы до дома мне ехать примерно семь минут. Так что терпеть этот ужас мне придётся недолго.

Моя мама пока что не работала – ей не удаётся найти работу по своей специальности. Её специальность – инженер. Но найти работу в таком большом городе ей никак не удаётся. Каждый раз она слышит: «Мы вам перезвоним». Сейчас она занимается домохозяйством и помогает своей старшей дочери, моей сестре. Её зовут Стелла. Она уже замужем и у них маленькая дочка. Тони всего лишь два месяца. Поэтому каждое утро мама ездит к ним и сидит с ней, пока Стелла и её муж, Стив на работе. Папа вкальвает в офисе, он архитектор. Ему неплохо платят, но чтобы прокормить нас троих, этого мало.

Подъезжая к дому, я увидела машину родителей. Значит, кто-то из них дома. Я припарковалась рядом и направилась в дом. Я чуяла этот ужасный аромат еды. Чувствовала, как мокрая одежда прилипла ко мне. А ещё потом придётся мыть всё в машине.

– Элис? Ты почему так рано? – встревожилась мама.

Я зашла на кухню, чтобы она смогла понять в ком лежит причина.

– Бог ты мой! Это как так получилось?

– Парень не увидел и опрокинул свой поднос на меня.

Я направилась по лестнице на второй этаж и зашла в свою комнату. Сняв всю эту вонючую одежду. Я приняла душ и теперь пахла карамелью.

Раздался стук в дверь. Мама открыла дверь и заглянула.

– Ты пойдёшь в школу?

– Думаю, под конец, чтобы поиграть.

– Ты уверена, что тебе не нужно возвращаться на остальные уроки?

– Да.

– Ладно.

Она закрыла дверь, и я осталась одна. Оставаясь одной, я понимала, что одиночество поглощает меня, тревожа все мои воспоминания. В голове так много раз всплывал образ Джона. Его прекрасный смех и его музыка, которая всегда будет в моём сердце. Самые лучшие годы моей жизни были тогда, когда был со мной Джон. Сейчас моя жизнь – сплошной кавардак.

Чтобы заглушить крики боли, я села за фортепьяно и достала папку, в которой лежали наши сочинённые мелодии. Мы писали в четыре руки, чтобы мы всегда играли вместе. Мы пытались сделать так, чтобы музыка завязала между нами крепкий узел.

Когда прошло довольно много времени, я решила съездить в школу, в музыкальный класс. Подъехав к зданию, уже было темно. Как же быстро темнеет. Я зашла внутрь и прошлась по коридору. Я думала, что вечером в школе всегда тихо, может быть, я смогу услышать, как смотрит охранник свои любимые передачи, но сейчас не было даже и этих звуков. Я удивилась, когда услышала тихую мелодию рояля. Осторожно двигаясь по коридору, я слышала музыку из музыкального класса – там, где проходят наши занятия. Я чуть-чуть приоткрыла дверь и увидела, как сидит парень за пианино, рядом с ним стоит ноутбук и драм-машина².

Не выдержав того, что этот парень собирается применить свои биты, я ворвалась в кабинет и резкими шагами направилась к нему. Приближаясь, я узнала, что это Томас.

– Ты не посмеешь использовать технику в проекте! Используй это для себя, но не на нашем кружке. Здесь должны быть только музыкальные инструменты.

² Драм-машина – электронный музыкальный инструмент для создания и редактирования повторяющихся музыкальных ударных фрагментов.

– Элис, я лишь пытаюсь создать то, что определённо понравится публике. Ты можешь не сомневаться во мне.

– Я знаю тебя меньше двадцати четырёх часов, а ты тут уже говоришь: «Можешь не сомневаться во мне»!

Я кричала, не в силах себя остановить. Слишком велика была моя злость на этого самоуверенного «крутого» паренька.

– Хорошо. Сядь тогда и сама покажи то, что б ты хотела подарить публике.

Он встал из-за рояля и уступил мне место.

Я криво улыбнулась и села за рояль.

В голову приходят только то, что мы вместе с Джоном писали. Одинокая слеза скатилась по моей щеке. Я быстро смахнула её тыльной стороной ладони.

– Ты плачешь? – тихо спросил он.

– Нет. Тебе показалось.

Я видела, как он сел недалеко от меня и ждал, когда мои ладони опустятся на рояль.

И вот он – взмах моих ладонь, они опустились на клавиши. Я закрыла глаза, представляя, как нежно будет звучать эта мелодия. Мы всегда вдохновлялись Моцартом. Мои пальцы знали наизусть эту мелодию, они памятно блуждали по чёрным и белым. Когда мои пальцы замедлили ритм, то я осторожно и со всей нежностью нажала на клавиши. Отпустив руки, я почувствовала, как мои пальцы покалывало. Боль окружила меня и давила на меня всей своей тяжестью. Я поняла, что плачу и слёзы уже ручьями стекали по моим щекам.

– Элис, не обманывай меня.

– Прости, – выдавила я из себя, сквозь слёзы. – Прости, – снова повторила я.

– В чём дело?

– Нет. Не спрашивай.

Я сделала большой вдох и почувствовала давящую боль внутри, возле сердца. От внезапной боли я слегка вскрикнула.

– Что-то не так, – сказал он и подошёл ко мне, присев на корточки возле меня.

– Всё в полном порядке. Так что-то кольнуло внутри.

– Ты бледная.

– Всё со мной в порядке, – сказала я сквозь зубы.

Я и вправду почувствовала себя как-то не так. Меня пугало то, что в последнее время что-то неладное происходит со мной внутри.

Я встала из-за рояля.

– Было неплохо. Я не хочу говорить, что ненавижу классику, потому что сам вырос на ней. Но с каждым годом я стал всё глубже и глубже погружаться в музыку, исследовал её. Сейчас я пишу музыку, объединяя классику и современность. Звучит это всё потрясающе.

– Я ненавижу современную музыку. Моцарт мне больше по душе.

Я забрала свою сумку и ноты и уже моя ладонь лежала на ручке двери, как его голос остановил меня.

– Элис?

– Что?

– Я не хочу ссориться с тобой. Когда я перешёл в эту школу, то был безумно рад, что у вас есть занятия по музыке. Моя заветная мечта – принести и оставить что-то в этом мире, – сказал он и замолчал. – Какая у тебя мечта, Элис?

– Та же, что и у тебя, – тихо ответила я, глядя в его карие глаза.

Меня начала напрягать ситуация. Несколько минут назад я плакала, вспоминая о Джоне, сейчас я уже стою и разговариваю с Томасом о мечтах. Ведь у нас с Джоном была такая мечта: написать свои произведения и оставить их в этом мире. Но ничего такого и подобного быть уже не может. Вся моя жизнь рухнула в одну секунду, когда я увидела его в той машине.

Рядом со мной стоял пуфик. Я села на него и снова начала плакать, содрогаясь от тяжёлых и колких всхлипов. Я никогда не смогу отпустить своё прошлое, как бы этого не хотели мои близкие.

– Элис, я вижу то, что тебе плохо.

Его слова разбудили мой гнев. Никто и никогда не посмеет трогать меня за живое. А раны и Джон внутри меня были живы.

Я сорвалась с места и вылетела из класса, направляясь к выходу. Вылетев из школьных дверей, я побежала к машине. Дрожащим движением руки завела двигатель и выехала извилистыми движениями с парковки. Всю дорогу до дома мои глаза видели туман. Я слепо припарковалась около дома, выскочила и побежала в свою комнату. Я видела встревоженные взгляды мамы и папы – они ужинали. Забежав в свою комнату, я упала на кровать и плакала в свою подушку. Когда мой нос заложило, я подняла голову и положила её на бок. На моей тумбочке стоял календарик. Сегодня было двадцатое сентября – завтра будет два года, как Джона нет со мной. Осознание этого ещё больше усилило мою душевную боль. Я снова уткнулась в подушку и рыдала в неё, пока все слёзы не иссякли.

Глава 3 Элис

Как и в том году десятого сентября, я провожу время рядом с Джоном.

Утром я увидела весь результат своих страданий на лице. Мои глаза и губы опухли от слёз. Я ещё раз убедилась в том, что моя кожа побледнела. Открыв шкаф, я достала чёрные джинсы и чёрный свитер. Свои тёмные волосы я заколола в неряшливый пучок. Достав свой рюкзак, я положила туда ноты для гитары. Ноты, которые написал сам Джон, когда ему было тринадцать. Я подошла к тумбе и взяла подарок, который он подарил мне на четырнадцать лет – гитара. Он расписался на ней: указал год, дату и поставил свою роспись, внизу под своей росписью он написал: Элис и Джон, как одно целое. Я надела на себя рюкзак и взяла гитару.

Сейчас было около шести часов утра. Родители ещё спали в это время. К Джону мне нужно к семи утра. Именно в это время я нашла его в той машине.

Я медленно спустилась по лестнице. Вышла из дома и села в машину. Положив руки на руль, я сделала несколько протяжных вздохов. Я почувствовала, как моя голова закружилась, началась одышка и боль внутри, где сердце. Мне стало не по себе. Я встряхнула головой, пытаюсь отогнать всё это. Может, мне всё это померещилось? Я завела двигатель и осторожно выехала.

Через час я прибыла на кладбище. Достав рюкзак и гитару, я двинулась к его могиле. Она была далека от всех и ограждена. Я так попросила. Подойдя к ней, я провела пальцами по выдавленному месту, где было написано его имя, фамилия, дата рождения и дата смерти...

– Привет, Джон, – сказала я тихо-тихо. Я уверена, он меня слышит, он рядом. Сидит и смотрит на меня.

– Я принесла твои произведения, – сказала я и полезла в рюкзак.

Все песни, которые он писал, были по-своему уникальны. Я достала гитару и приготовилась к игре. Эта песня была про жизнь. Неуместно, наверное, играть её здесь. Но она нравилась нам. Так почему бы не спеть её для него.

Я провела пальцами по струнам, и прозвучали минорные голоса.

Я играла и смотрела на него. Рядом с ним мне было спокойно, хоть его и не было здесь рядом.

Я отложила гитару в сторону, и, обняв руками колени, смотрела на него.

– Мне плохо без тебя, Джон. Зачем ты тогда поехал с ними? – тихо спросила я, и слезинки упали с моего лица. – Ты оставил меня одну. Элис и Джон, как одно целое. Помнишь? – новые всхлипы, – Как же мне тебя не хватает, Джон! – крикнула я. – Моцарт заполняет мою боль, но в то же время, играя его музыку, я вижу тебя, чувствую тебя рядом. Но когда я открываю глаза, то не вижу тебя. Музыка теперь красиво убивает меня. Она тянет меня, заманивает меня к тебе и я готова быть там с тобой, – после этих слов я зарыдала новой волной.

– Что ты здесь делаешь? – раздался знакомый голос.

Я резко обернулась. Это был Томас. На его лице читался вопрос.

– Это ты, что здесь делаешь? Ты следишь за мной?!

Он ничего не ответил. Он лишь посмотрел на могилу и прочитал: с двенадцатого июля две тысячи второго года по девятнадцатое сентября две тысячи семнадцатый год. Кто это?

– Не твоё дело, – сказала я.

– Скажи мне, Элис. Поэтому ты так страдаешь?

Я промолчала. Поднялся сильный ветер. Я вспомнила про его ноты, что лежали на траве. Это были его ноты и они были очень ценны для меня. Ветер закружил их в воздухе. Я испугалась, что могу потерять их, и тогда частичка Джона потеряется. Я не могла этого допустить.

Томас понял это и прыгая за листками, поймал каждый и сложил в одну стопку.

– Спасибо большое, – сказала я, забирая у него эти бумаги, и положила их в рюкзак. – Уходи, пожалуйста. Мне нужно побыть здесь без лишних людей.

– Скажи сначала, кто это, – требовал он.

Я снова почувствовала головокружение и я поняла, что еле-еле стою на ногах. Всё перед моими глазами кружилось. Мои ноги подкашивались. Он это понял и подхватил меня. Дальше наступила темнота в глазах. Я не могла пошевелиться и говорить. Определённо я потеряла сознание, как и месяц назад. Томас поднял меня на руки и забрал все мои вещи. Он понёс меня куда-то. Я так и порывалась закричать, но, во-первых, я не могла, а во-вторых здесь не принято кричать просто так.

Он уложил меня в машину. Это я поняла по ощущениям. Через какое-то время я почувствовала спирт и очнулась.

– Ты в порядке? – спросил он, глядя на меня сверху.

– Вроде да, – тихо сказала я.

– Я отвезу тебя домой.

– Нет. Лучше в школу. Не хочу домой.

– Ладно. Как скажешь.

Он выехал с самодельной парковки и выехал на трассу. Это была не парковка, а просто раскатанная колёсами поверхность.

– А как ты здесь оказался? – спросила я.

– Я ехал в школу и увидел тебя.

– Ты живёшь рядом с кладбищем?! – удивилась я.

– Родителям удалось снять домик, который находится в двух километрах от этого кладбища.

Повисло молчание. Было слышно только шум колёс.

– Кто у тебя здесь? Брат?

– Зачем тебе так надо лезть в мою жизнь?

– Мне просто интересно. К сожалению, я очень любопытный.

– Лучший друг, – сказала я и закусила язык, пожалев о том, о чём сказала.

– Что случилось?

– Тебе того ответа недостаточно?

– Нет.

– Пожалуйста, не надо! Это слишком личное.

– Ладно, – тяжело вздохнул он. Но его вздох никак не повлиял на моё решение рассказать ли ему что-нибудь.

Я не буду с кем-то делиться своим горем. О том, что Джона не стало, все узнали сами – я никогда и никому об этом не говорила.

Через час мы подъехали к школе. Выходя из машины, я поймала на себе осуждающие взгляды. В нашей школе слухи расходились со скоростью света. И вот, буквально, через пять минут мы станем парой.

– Больше я никогда не сяду в твою машину, – сказала я и направилась в здание, ловя его вопросительный взгляд на себе.

Глава 4 Элис

Прошла неделя. Мы с классом написали небольшой отрывок нашей работы. Это была классика – мнение Томаса не учитывалось. Сегодня нужно было представить свои работы миссис Стоун и услышать её мнение.

– Всем добрый день, – сказала миссис Стоун, заходя в класс. – Надеюсь, что сегодня мне есть, что послушать. Прошу поднять руки, кто приготовил свои работы.

Ребята подняли руки. Сегодня было больше людей, поднявших руку. На лице миссис Стоун проявилась улыбка.

– Что ж, это хорошо. Я обязательно послушаю ваши работы. Теперь другой вопрос. Вопрос к Элис и Томасу: вы решили свой вопрос, возникший из-за разных вкусов в музыке? – её взгляд пристально падал то на меня, то на Томаса.

Ответа не было – мы с ним даже не разговаривали на эту тему.

– Элис? Томас? Я жду вашего решения.

Я обернулась назад и посмотрела на Томаса.

– У меня есть небольшой кусочек моего предложения. Да, это совмещение классики и современной музыки, – сказал он, подойдя к ней.

– Прошу. Я хочу услышать этот кусочек.

Томас открыл свой ноутбук и поставил на рояль, а сам сел за него. Я скептически смотрела на всё это. Мой взгляд передавал лишь ненависть к его музыке.

Заиграли ударные биты, его руки, словно крылья взмахнули над роялем и резко опустились на него. Заиграла громкая музыка, ритмы стали биться всё чаще. Я не могла смотреть на это и повернула голову на миссис Стоун. Я удивилась, когда увидела улыбку на её лице.

Громкая музыка, оглушающая уши, закончилась. Я резко подняла руку вверх, порываясь задать вопрос.

– Да, мисс Уильямс.

– Миссис Стоун, почему вы не остановили его? Такая музыка за рамками наших интересов.

– Нет, вы ошибаетесь. Моя задача – это раскрывать ваши таланты, помогать вам в этом, а не прививать вам тот или иной вкус музыки. Вкус – это выбор каждого. Здесь никто не заставляет выбирать.

Тишина заполнила наш класс после её слов. В этой тишине я теребила брелок от ключей машины. Это было последнее занятие, и впервые в жизни я ждала, когда оно закончится, чтобы вылететь из него. Но в то же время я ждала то самое время, чтобы показать, что мы написали, просиживая здесь всё своё время.

Прозвенел звонок и я вылетела из кабинета, мчась к машине. Я ощутила странную одышку, подойдя к машине. Обычно я нормально дышала, когда так быстро бегала. Что-то мне всё это не нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.